

17.12.03

Фандорин Борис

Собеседник - 2003 - 17 дек. - с. 3

изба-читальня

Борис Акунин опять устал от Фандорина

Вот уж неделя, как на прилавках магазинов лежит, но не заливается новая книга Бориса Акунина «Алмазная колесница». На 720 страницах двухтомника автор рассказывает о приключениях Фандорина в Японии 1878 года и параллельно — во времена первой русско-японской войны. Этот роман восстанавливает главный пробел предыдущих книг фандоринского цикла. Из него мы узнаем, откуда Эраст Петрович набрался всех японских штук и как он познакомился с «японским человеком» Масой.

— Григорий Шалвович, вы нам обещали книгу о последних годах жизни Фандорина, а тут взяли да написали совсем о другом периоде.

— Не понял! Когда я вам такое обещал? «Алмазную колесницу» я запланировал давно. Так что тут у меня все идет по плану.

— Хорошо, тогда о вашем долгосрочном планировании. Нам стоит ожидать еще два романа фандоринского цикла?

— По плану все именно так. Но я не уверен, что смогу довести свой проект до конца. Знаете, так устал писать про злодейства и убийства! Хочется что-то переключиться на иные жанры. Не знаю, может быть, это будет не конец Фандорина, а всего лишь перерыв. Вот отдохну — и вер-

нусь к приключенческой беллетристике. Но сначала все-таки попробую свои силы в других видах литературного спорта. Есть тут пара проектов, о которых мне сейчас думать интереснее, чем про детективы.

— «Алмазная колесница» вышла 7 декабря, в день выборов. Так получилось случайно?

— Не совсем. Выборы — это когда у человека есть выбор. Но наши политтехнологи особого выбора нам не оставили. Они заранее объяснили, как и за кого голосовать. Поэтому мне кажется, что сейчас возвращаются времена, когда наши соотечественники мало интересовались политикой и много читали. «Кому нужны эти избирательные участки — там одно надувательство. Пойдемте лучше в книжный магазин!»

В «Алмазной колеснице» автор раскрывает себя, объясняя, что значит в японском языке слово «акунин»: «Это злодей, но это не мелкий человек, это сильный человек. У него свои правила, которые он устанавливает для себя сам».

— Так что, Григорий Шалвович, тайна Акунина раскрыта?

— Неужели вы настолько

наивны, что думаете, будто я раскрыл себя? А может, я вам лапшу на уши вешаю, как делал уже неоднократно? Злодеем я себя не считаю. Наоборот, мне хотелось бы, чтобы мои книжки были лучше и добрее, чем я сам. Я пишу романы не про Фандорина и сестру Пелагию, а про акунинов, то есть отрицательных персонажей. Их очень много, и почти все из них для меня очень интересны. Но все время помню о том, насколько они опасны. Они — как заряженная мина, и обращаться с ними нужно очень осторожно. Но победы я желаю не им, а Фандорину... А еще — мои романы медленно, но верно переползают на экран. Недавно закончились съемки «Турецкого гамбита». Судя по рабочим материалам, которые я видел, неплохо получилось. Фильм совсем не похож на «Азazel». Стиль, тональность, ритмика — все другое. И Фандорина с Зуровым, кстати, играют совсем другие актеры. Мне это нравится. Это подчеркивает концепцию моего проекта: все романы совершенно разные и не похожи друг на друга. Так же и с экранизациями... А этой зимой Филипп Янковский снимет

— Оваций не надо. И о Фандорине на ближайшее время забудьте

«Статского советника» с Олегом Меньшиковым в главной роли. Что выйдет, бог знает. У меня этот роман политический, и главное там — анатомия политической власти. Но Филипп, кажется, хочет сделать главный упор на любовные линии.

■ Анна Монаенко.